

Наконец, автономное государство получило первый платеж за продажу минералов, добытых на пиритовом руднике вблизи поселка Корёин.

Прибыль составила 1,2 миллиона долларов даже после уплаты налога на бизнес казахскому правительству. Казалось, что шахта может легко заработать десять миллионов долларов в год. Это была минимальная прибыль, которую они рассчитывали получить, даже если бы зимой из-за замерзшего Волго-Донского канала грузовые суда не ходили. Однако реальная прибыль была бы больше.

Благодаря этому финансы автономного государства улучшатся.

"Это гораздо больше, чем я ожидал. Мне кажется, что я все еще мечтаю".

Ким Чун улыбался, глядя на документы.

Юнхо тоже был в восторге. Он не ожидал, что получит такую огромную прибыль от шахты.

"Вот почему русские владельцы шахт не хотят расставаться с горнодобывающей промышленностью".

"Эти грабители до сих пор отказываются платить налоги. Если бы не они, Казахстан уже стал бы передовой страной".

Поскольку семья Ким Чуна жила в Казахстане на протяжении нескольких поколений, его враждебное отношение к русским, которые доминировали в экономике Казахстана, было вполне объяснимо. Однако вряд ли Казахстан станет передовой страной только потому, что там нет русских.

Тем не менее, оба были рады увидеть огромное количество денег. Они получали большую прибыль за торговлю сырыми минералами, выполняя только процесс разделения. Если бы они могли также проводить процесс плавки, то заработали бы в несколько раз больше. Единственная проблема заключалась в том, что для строительства завода требовалась вода. У них было лишь небольшое количество подземных вод, которые они использовали для своих рабочих.

"Босс. Что, если мы построим плавильный завод у реки Ариранг?"

Ветвистая река в автономном государстве теперь называлась жителями рекой Ариранг. Похоже, у Ким Чуна была схожая идея с Юнхо.

"Сейчас это не в наших силах. Кроме того, сейчас мы уже заключили контракт с корпорацией Н. Это невозможно".

У Юнхо был контракт с корпорацией Н на поставку минералов в течение пяти лет; он не мог изменить или разорвать его. Кроме того, истинная причина, по которой они не могли построить плавильную фабрику, заключалась в том, что нужное количество месторождений все еще было им неизвестно. Они должны построить плавильную фабрику только после того, как получат месторождения, которых хватит, по крайней мере, на двадцать лет.

"Какая расточительность. Мы могли бы заработать гораздо больше денег, если бы могли продавать минералы самостоятельно".

"Мы сможем решить, нужны ли нам изменения, через год. Тогда мы сможем узнать общее количество месторождений. Если мы подтвердим, что месторождений ресурсов неограниченное количество, мы сможем договориться с корпорацией Н о строительстве совместного плавильного завода."

Даже небольшой плавильный завод обойдется в невообразимую сумму денег.

Производством и выплавкой железа обычно занимались глобальные корпорации с большими деньгами. Юнхо мог попытаться начать этот бизнес, но он не мог отказаться от всего остального, чтобы начать этот бизнес.

"У корпорации Н есть завод по производству стали в Корее. Как вы думаете, построят ли они дополнительный завод здесь?"

"Ну, у корпорации достаточно денег и опыта. Строительство завода по выплавке цветных металлов не будет для них непосильной задачей. Единственное, что меня беспокоит, это то, что я не уверен, что они будут инвестировать такую огромную сумму в Казахстан. Эта страна еще не стабилизировалась".

Казахстан переживал трудные времена из-за недавнего снижения цен на нефть и экономического спада в России. Влияние России на экономику Казахстана было немаленьким. Юнхо не был уверен, что корпорация "Эйч" все еще будет готова сделать крупные инвестиции в страну, которая в целом не отличается стабильностью.

"Мы не можем начинать бизнес, не имея достаточно сил для его защиты. Если правительство Казахстана решит забрать бизнес, у нас не будет шансов".

"Все это происходит по вине России. Россия разрушила Казахстан раз и навсегда".

Он обвинял Россию во всем, но любое этническое меньшинство отнеслось бы к нему с пониманием.

"

Вы думаете, Казахстан - единственный? История нашего народа ничем не отличается".

"Я надеюсь, что автономное государство Ариранг не получит такого недостатка. По крайней мере, нам нужно иметь силу, чтобы поддерживать мир в нашем государстве."

"Именно по этой причине я стараюсь держаться подальше от политики. Если ты выделяешься из толпы, ты станешь мишенью. Нынешний президент защитит нас, но когда его не станет, мы станем мишенью для многих влиятельных политиков."

"..."

"Ты знаешь, что не все так безнадежно. Если мы сделаем Казахстан известным в мировом сообществе благодаря нашему собственному влиянию, это будет выгодно для обоих. Италия не относится к Ватиканскому дворцу как к неудобству, потому что дворец привлекает туристов и внимание мировой общественности."

Автономное государство должно выглядеть для правительства как безобидный город. Будущее государства будет непредсказуемым, если оно превратится в неудобное образование.

Юнхо рассказал ему пессимистичную историю, потому что боялся, что Ким Чун будет торопить события, но будущее автономного государства было не слишком мрачным. Это происходило благодаря корёинцам, которые были в основной массе казахстанцев. Они были лучшими донорами и сторонниками автономного государства.

На самом деле, с Юнхо связался один из них, потому что этот человек хотел посетить автономное государство. Его звали Алексей Цой, который был нынешним заместителем министра Министерства здравоохранения.

"Я не знаю, что сказать. Для меня такая честь познакомиться с вами, вице-министр. Вы проделали такой долгий путь, хотя вы так заняты. Я должен был поехать в Астану вместо вас".

"Я не мог заставить человека, которому президент так благоволит, ехать слишком далеко".

Его теплая улыбка была такой же, как у обычного корейского джентльмена.

Казалось, что его семья не участвовала в межрасовых браках, так как он выглядел как обычный азиат. Хотя он не мог в совершенстве изъясняться по-корейски, его корейский был свободным. Когда семья из поколения в поколение живет в чужой стране, естественно забыть родной язык.

Было удивительно услышать это от него, ведь его семья уже три поколения живет в Казахстане.

"Благосклонность? Нет, он просто считает меня своим внуком".

"Нелегко сделать друга из иностранного президента. Наши корёинцы очень гордятся тобой. Вы сделали то, чего никто не мог сделать. Вы создали автономное государство и назвали его Ариранг. Это очень много значит для нас".

Юнхо покраснел.

У него не было сильного чувства долга, чтобы так назвать государство. Он просто использовал это название, потому что оно было легким, но корёинцы смотрели на это иначе.

"Ну, раз уж вы проделали такой долгий путь, я должен обращаться с вами в корейском стиле. Большинство жителей автономного государства - сербы, но корейская культура распространена повсюду."

"Не забывать, откуда твои корни - это хорошо. Корёинцы здесь никогда не забывали о Корее. Хотя север и юг сейчас разделены, Корея по-прежнему наш дом".

Корёинцам, должно быть, было горько видеть, как их родной город переживает войну и разделяется на две страны. Его слова хорошо отражали его сердце.

Юнхо накрыл стол, чтобы выпить и угостить Алексея Чоя.

Поскольку он был заместителем министра Министерства здравоохранения, доктор Ким Дон Сун также присоединился к столу. Когда они стали обмениваться напитками, а на столе в качестве закуски появились свежие сырые сашими, Алексей Чой начал рассказывать о причине своего визита.

"Вы, наверное, уже знаете, но казахстанские методы лечения отстают от других стран. Даже казахи предпочитают делать операции за границей. Поэтому я посетил автономное государство, чтобы попросить о помощи".

"Если мы можем вам чем-то помочь, мы сделаем это, но у нас всего сорок человек медицинского персонала. Мы все еще на начальной стадии".

"Хахаха... Я не говорю о такой добровольной работе. Разве вы не хотите, чтобы государство стало более успешным?".

Конечно, он хотел, чтобы государство было успешным, так как он вложил в него почти все, что у него было.

"Я просто хочу мирное государство, где простые люди могли бы жить вместе".

"Господин Ли.

Сейчас невозможно, чтобы Арирангское автономное государство стало обычным государством. Сейчас это государство находится в центре внимания казахских высокопоставленных чиновников."

"..."

"Что ж, за их вниманием стоят благие намерения. Люди говорили мне, что автономное государство подает хороший пример Казахстану для подражания."

"Я очень осторожен, чтобы не затмить другие города и штаты слишком сильно. Честно говоря, я не большой любитель излишнего внимания".

"Что если ваше государство станет хорошим примером для подражания, а не предметом конкуренции?".

Визит Алексея может стать поворотным моментом для автономного государства. Он может изменить неопределенное будущее государства.

Это произошло из-за элитного корейского медицинского персонала.

Он хотел перенять корейскую медицинскую систему в Казахстане. Однако он предложил создать в автономном государстве крупное медицинское учреждение, где можно было бы обучать будущих медицинских работников Казахстана, так как их было всего около сорока.

Сильное и богатое государство может стать предметом зависти, но государство, воспитывающее талантливых людей, станет местом восхищения народа. Автономное государство могло бы стать центром медицинского образования в Центральной Азии.

"Я не стал пока делиться этой идеей с министром, потому что хотел выслушать ваше мнение и мнение ваших медиков. Я искренне надеюсь, что государство под названием Ариранг будет существовать долгое время и станет местом, которое полюбят все казахи. Более того, это государство - надежда всех корейцев, разбросанных по всей Центральной Азии".

Слова Алексея Чоя были впечатляющими. Юнхо чувствовал, что он действительно имеет в виду то, что говорит.

"Я понимаю, о чем вы говорите. Мы также готовились к обучению следующего поколения

медицинских команд, хотя и в довольно небольших масштабах. Мы нацелились только на студентов автономного штата, но, думаю, нам стоит расширить круг".

"Это замечательно. Я передам это министру и посмотрю, как это можно поддержать на правительственном уровне."

"

Вице-министр, если мы получим поддержку правительства, мы не будем свободны от его вмешательства. Мы посмотрим, сможем ли мы финансировать это самостоятельно".

Создание медицинского учреждения может стоить кучу денег. Однако государство не освободится от влияния правительства, как только получит от него деньги. Если правительство попросит построить учреждение в более развитом городе, где больше социальных инфраструктур, их планы по строительству медицинского учреждения в их штате могут быть отклонены. Более того, часть медицинского персонала может покинуть автономный штат, чтобы перевестись в новое учреждение в более развитом городе. Юнхо отказался бы сделать это, несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2135337>